

Вика Лонер

СОБИРАЯ ОСКОЛКИ

Annotation

На что вы пойдете ради семьи и родственников? А ради нелюбимых вами родственников и когда семьи как таковой-то в принципе нет? Как привлечь внимание той, для которой ты пустое место. А если все же привлечешь внимание, не пожалеешь ли?

Собирая осколки

Вика Лонер

Глава 1

– Он скоро вас примет, – ласково улыбнулась секретарь и поставила перед ней чашку с кофе.

Ника отстранённо наблюдала за тем, как милостивая девушка в наглухо застегнутой белой блузке и в юбке-карандаш вновь садиться на свое место и что-то строчит за компьютером. Нике понравилось, что у девушки был аккуратный французский маникюр. Ей совсем не нравился броский маникюр секретарши в их школе. Но Маша попала на работу отнюдь не благодаря своим профессиональным навыкам. И грубить, хамить и снисхождением относиться к своим коллегам, ей было позволено. И на все жалобы со стороны всех тех же коллег, директор Петр Валерьевич все так же снисходительно пожимал плечами.

– Она еще молодая, – ласково улыбался он, объясняя, почему у нее такая грубая секретарша.

Ну да, а все остальные резко старые!

«Соберись! Не до Машки сейчас!»

Ника протянула руку к чашке, но тут же передумала. Пальцы так дрожали, что удержать ту самую чашку она просто не в состоянии.

«Блин, ну чего я нормально дома не поела? Сажу вся на нервах...»

Секретарь подняла глаза от компьютера и вновь ласково улыбнулась.

– Он вас ждет.

Ника поблагодарила кивком головы и поднялась. Хорошо, хоть не стала туфли на высоком каблуке одевать, а то сейчас бы грохнулась.

Глубоко вздохнув и выдохнув, она постучала и зашла.

Николай Андороф был известным бизнесменом. О нем, разве, что только неграмотный не читал. Чуть не каждый месяц появлялась очередная статья о нем. Его ненавидели, боялись, уважали, любили... О нем ходило столько слухов. Считали даже Серым Кардиналом в правительстве страны. Ника на такие заявления лишь усмехалась. У страха глаза велики, что называется.

Мужчиной он был видным. Даже наверно, красив. Кому – как. Внешне он слегка напоминал любимого ею актера, Джерарда Батлера. Правда взгляд был более суровым и пронизывающим. Видимо, этого требовал имидж.

– Доброе утро Вероника, рад вас видеть, – мужчина поднялся из-за стола и подошел к ней, чтобы пожать руку. – Как вы?

Ника судорожно кивнула и даже попыталась улыбнуться.

– Спасибо, замечательно.

– Кофе, чай?

– Нет, ваш секретарь уже предложила, спасибо большое.

– Ника, что случилось, чего вы так дрожите? Я вас пугаю? – усмехнулся Николай, указывая жестом на стул.

– Нет, не вы, скорее разговор, который нам предстоит.

Даже не представляешь на сколько он меня пугает...

– Я заинтригован, – Николай чуть нахмурил брови и уселся в свое кресло.

Ника быстро постреляла глазками оценивая убранство кабинета. Да, шикарно, что тут

скажешь.

Девушка откашлялась и сплела пальцы на коленках.

– Я уверена, что после моего монолога, вы меня за дверь выставите. Но я быстро изложу, а там, уж, будь, что будет.

Взгляд мужчины был озабоченным, но он промолчал. И Ника начала.

Она не стала заходить издали и травить его печальными фактами своей биографией о том, что мама ее нагуляла с мужчиной, с которым она потом ни разу не виделась. Но муж тогда простил любимую жену, и удочерил ребенка. Ника не жаловалась. Конечно же она понимала, что ей почему-то любви отчима не достаться. Ведь его она считала своим отцом. Он разговаривал с ней, помогал по учебе, отвечал на вопросы, приходил на собрание итд. Но с ее старшим братом он всегда разговаривал с ласковой улыбкой. Обнимал, гладил по голове. А Ника, как бы себя не вела и что не делала, такого отношения к себе добиться не могла. Она старалась, очень. Хорошо училась, никогда не жаловалась на то, что ее избивали одноклассницы, ненавидящие за то, что ее в пример постоянно ставят итд. Сергей знал о таких отношениях к ней. Но молчал. Это его не касалось.

А уж из-за того, что Ника еще и немножко полненькой была и носила очки, получала по полной от одноклассниц. Пока не появилась Арина. Она перевелась к ним в пятом классе. Девочку с детства воспитывали старшие братья. Поэтому она могла за себя постоять, а за одно и за Нику. За несколько месяцев Арина добилась того, что Ника перестала приходить с постоянными синяками и ушибами.

– Нашла себе убогую фанатку, – злились одноклассницы, но больше не лезли.

Отчим умер пятнадцать лет назад. А еще год до этого умер ее настоящий отец. Ника никогда не искала встречи с ним, хотя уже лет в пятнадцать узнала, что не родная сестра Сергея. Просто пришло письмо на ее имя, в котором упоминалось, что как только ей исполнится восемнадцать, она становится владелицей двухкомнатной квартиры.

Мать была в бешенстве. Ну как так?! Дочке, которую он никогда не видел, оставил квартиру в хорошем районе. А она не знала, как Сергея квартирой обеспечить, ведь он так просил. А то в общежитие ему так плохо. А дома жить, так взрослый слишком.

Первый год, мать пыталась быть очень ласковой и хорошей, все уговаривая по достижению восемнадцатилетие, переписать квартиру на брата. Ведь ему нужнее, а она и так обойдется. Ника не была жадной, и предложила, что брат смог бы снимать у нее комнату. Через год мать поняла, что «пряником» девочку не уговорить, и «достала кнут». Она постоянно гнала Нику из дома создавая жуткие условия для проживания. Куча правил, обязательств ипр. Нет, Ника не плакала. Она понимала, что т.к. квартира, в которой они сейчас жили по наследству делиться на троих, так завещал отчим, то мать переживает за свое местожительство, и за сыночка. Благодаря поддержке Арины, Ника терпела. С каждым днем в ней крепла уверенность в том, что как только будет можно, она тут же свалит из «родительского» дома. Года прошли. С трудом, с болью, со слезами, но с победной улыбкой Ника собрала вещи и ушла. Арина уже имела права и машину и помогла подруге съехать.

В университет на бюджетный, Ника поступила без проблем. Юрист передал ей документы на квартиру и ключи.

Счастью Ники не было предела. И то, что квартира была в плачевном состоянии, окна продувало, на полу старый рваный линолеум, из мебели только сломанный стул и с проводкой проблемы – Ника рыдала от радости.

На работу пришлось устроиться тут же. За три года обучения, Ника так отошала, что стало страшно смотреть. Квартира обходилась дорого. Но нужно было еще что-то есть, во что-то одеваться и успевать учиться.

– Ты мой ангел-хранитель, – неустанно повторяла Ника, когда очередной раз Арина ее подкармливала между лекциями и давала какие-то свои задания на списывание.

За все это время, мать и брат ее ни разу не побеспокоили. Может благодаря тому, что телефона у нее не было, да и компьютера, за которым сидеть и в соцсетях торчать. Компьютеры были в интернет-кофе и в библиотеках. Там она и коротала время, когда нужно было писать рефераты и курсовую.

Через год после окончания университета, Ника устроилась по специальности учителем в школу. Правда в другом конце города. Но ей крупно повезло. Походатайствовала бывшая классная, добрая душа, а то никак не хотели брать учителя без стажа.

Жизнь потекла. Были пару романов, но все заканчивались как-то невесело. У Ники был жуткий комплекс, она даже не знала, как нормально с мужчинами общаться. По работе, это да. По учебе, тоже. С родителями детей? Без проблем. Но как выразить свои чувства и заинтересованность понравившемуся мужчине. Кто ж его знает. Мать была плохим примером. Все ее заигрывания с новыми мужчинами казались Нике такими фальшивыми и жуткими, что девушка тут же отгоняла от себя мысль последовать такому «примеру».

Ладно, не отом речь. А собственно о том, что пару недель назад, мать и брат вдруг вспомнили о своей родственнице. Сергей стал бизнесменом, и по слухам (которые распускала мама), был весьма успешен. Но тут какое-то дело прогорело, его «бедного» жутко подставили партнеры, и теперь он должен огромную кучу денег.

– Ну сходите в банк, заложите квартиру... – предлагала Ника стараясь скорее свернуть эту дурацкую встречу в кафе.

– Ника, ну ты самая умная что ли? Кто даст такую сумму в банке? Там предлагают сумму значительно меньше, да и под такие проценты, что лучше сразу закрыться, – свирепо зыркнул Сергей.

– Ну так и закрой. Ко мне какие вопросы? Ты думаешь учителя много зарабатывают что ли? Мне тем более нужной суммы не дадут.

– Вероника, не будь такое бессовестной! Сергей тебе брат родной...

– Сводный, – тут же вставила Ника.

– ... столько лет вместе под одной крышей прожили. Ты разве не понимаешь, если Сергей не сможет эту сумму вернуть, его просто убьют! Я до сих пор не могу пережить смерть Эдуарда, а тут еще это... – и достав платочек из сумочки, мать натурально стала всхлипывать и причитать. Брат тут же с сочувствующим видом положил ей руку на плечо.

Ника с трудом сдержалась, чтобы открыто не зевнуть.

– Не надо на совесть давить, не от кого было наследовать. Чего вы от меня хотите? Квартиру не продам!

– Да нужна она нам, – тут же перестала всхлипывать мать поправляя свою аккуратную стрижку и опустив глазки произнесла, – ты ведь знакома с Николаем Андорфом? Ну этот, покровитель вашей школы. У него еще сын там кажется учиться... в твоём классе, нет?

Ника злорадно ухмыльнулась. Актриса из мамы была плохая. И все-то они уже выяснили.

– Если что, я с ним не на «ты». И то, что его сын в моем классе учиться, не значит, что он мне чем-то обязан. Мы не любовники и даже не друзья или знакомые.

– Ой да кто на тебя польстится, – не сдержался «братик» и тут же скукожился под полным ненависти взглядом матери.

Ах вот как! Ну-ну.

– Так, ладно хорошие мои, расходимся, – Ника уже поднялась, но тут же мать вскочила со своего места, чуть не опрокинув дизайнерский стул и схватила ее за руку.

– Доча, я тебя прошу, умоляю! Поговори, ну что тебе стоит? Ну а вдруг получится?! Ну я не переживу, если с Сереженькой что-то случится! У него же ребенок, жена. Ника...

Мать уже успела брякнуться на колени и прижимая ладонь Ники к своей щеке как преданный щенок глядела в глаза нелюбимому чаду. Нике так хотелось им сейчас пару ласковых высказать, но вокруг сидели люди и бросали на них заинтересованные взгляды.

– Хорошо, я поговорю. Все, отстаньте от меня! – процедила она, вырвав руку.

Вот и сидела сейчас в кабинете у Николая озвучивая требуемую сумму в размере четверти миллиона евро. Ника попыталась представить, как много жизней ей понадобилось бы, чтобы выплатить эту сумму.

– Ничего себе... – тихо присвистнул мужчина выслушав. Ника уже поглядывала на дверь ожидая, когда в нее войдет охрана и выкинет ее прочь.

– А что он сам не пришел просить?

Потому, что идиот! Но в слух произнесла:

– Он вас абсолютно не знает.

– А ну да, а с вами мы так хорошо знакомы, не так ли? – с издевкой в голосе произнес Николай, откинувшись в кресле. Взгляд, которым он ее окинул, Нике очень не понравился.

– Вы понимаете, что, будучи учителем, вы с вашей зарплатой, мне никогда эту сумму не вернете?

– Да.

– Так зачем пришли? Правда надеетесь, что я такую огромную сумму вашему брату выделю?

– Нет.

Ника давно перестала дрожать и сейчас отвечала монотонным голосом. Она отлично понимала всю абсурдность данной ситуаций. Но также знала, что мать не отстанет. Она обязательно узнает, ходила Ника или нет. И если нет, то нудить, зудеть и постоянно выслушивать жалобы своей родительницы ей придется до конца жизни. Причем своей, не матери. Так их всех еще переживет. Ника не сомневалась.

– Ну тогда нам в принципе не о чем больше разговаривать, – резюмировал бизнесмен.

– Да вы правы. Простите за беспокойство. Просто мне нужно было сдержать обещание. Я отлично понимаю вас и то, что веду себя как полная идиотка. И пойму, если вы захотите Антона в параллельный класс перевести.

– Ну нет, Антон останется с вами. Он за двенадцать лет своей жизни столько интереса к учебе не проявлял, как за прошлый год под вашим руководством.

Ника благодарно улыбнулась и поднялась со своего места.

– Еще раз, простите, всего вам хорошего и давайте просто забудем про этот разговор.

Николай кивнул, и Ника подошла к двери, в тот же момент, что она потянула ручку на себя, кто-то с другой стороны резко толкнул от себя дверь и Ника отлетела на несколько метров.

Подняв взгляд, она услышала парочку отборных выражений и фигуру мужчину очень сильно напоминающего уголовника.

– Вероника, а я кажется смогу вам помочь, – вдруг очень довольным голосом сообщил бизнесмен.

– Согласны ли вы Вероника Волкова, взять в мужья Алексея Серебрякова?

– Да, – с трудом выдавила Ника стараясь не смотреть в сторону своего «мужа». Рабочий загса повернулся к нему, чтобы задать вопрос. Но не успел договорить, когда уже с полуслова ему в ответ зло кинули «Да! Где подписываться?». Мужчина быстро подписал и развернувшись на каблуках кинул испепеляющий взгляд на Николая.

В момент, когда Ника ставила свою подпись, она услышала удаляющиеся шаги.

Надо было сказать: «Нет!». Так нет же... она согласилась. Ведь знала, ничего не получится, ей такую сумму не дадут. А тут дали, да еще на каких условиях.

– Алекс, я тебе жену нашел, – торжественно произнёс бизнесмен, глядя на вошедшего. Ника машинально огляделась так и оставшись неуклюже сидеть на попе. И где эта, жена для уголовника?

А между тем, мужчина и правда навевал страх. Хотя, может это из-за ракурса, с которого она на него смотрела?

Николай подошел и помог ей встать. Ника выпрямилась и одернув на себе одежду с вызовом взглянула на того, кто ее так некрасиво опрокинул, да еще не извинился. Но тут же отвела взгляд. Сразу вспомнились все фильмы, где она видела зеков. Голова обрита, убийственный взгляд и два параллельных шрама через левый глаз. Как зрения не лишился-то?

Тот, кого называли Алексом, перешел на немецкий, видимо оценив, что русский и эстонский она всяко знает. Даже может и английский, ведь он практически международный. А вот немецкий... Хотя, может он просто немец и других языков не знает? Но нет, прислушавшись Ника поняла, что хоть он и хорошо владеет языком, все же не носитель языка.

– Алексей, не вежливо разговаривать на немецком. Ведь наша гостья его не знает, – пожурил мужчину бизнесмен едва заметно усмехнувшись. Уж он то знал, что Ника владеет и немецким то же.

В ответ Ника услышала пару новых выражений значение, которое она в принципе все же уловила и заметно поморщилась.

– Нет уж, уговор есть уговор. Веронике нужна большая сумма денег, а тебе жена.

– Да пошел ты! – наконец перешел на русский язык посетитель.

– Давайте я лучше пойду, да и.. – но выйти ей не удалось. Мужчина тут же оперся спиной о дверь закрывая выход и смерил ее уничтожающим взглядом.

– Николай, я просто сообщу ваш отказ своему брату и все. Я думаю, он что-то придумает. А.. ну не нужно, чтобы еще кто-то пострадал из-за нашего с вами разговора.

Но видимо бизнесмен ее не слушал, уж очень самодовольна была его ухмылка.

– Ну на хрена?! – сдерживая ярость спросил тот, кого звали Алексеем, а сокращенно почему-то не Леша, а Алекс, что больше подошло бы к сокращению от Александр, например. Ника не сразу поняла, что вообще-то уже пропустила порядочную часть разговора. И в какой-то момент она вдруг поняла, что кажется, они договорились. Ника по взгляду поняла, что этот зек какую-то месть замышляет. Но Николая это абсолютно не трогало.

– И так Вероника. Я выдаю вам сумму, как только вы официально выйдете замуж

за моего доброго друга.

Ника аж поежилась от «доброты», которая исходила от так называемого друга.

– Беспроцентно, но конечно же, хочу, чтобы ее мне вернули. Сроку пять лет. Не важно, кто из вас, брат или вы.

– А замуж мне зачем выходить? – девушка с трудом сдерживалась, чтобы не выругаться.

– Так надо, да и не суть. Поверьте, ничем криминальным это вам не грозит. Через пять лет разбежитесь. А там глядишь, стерпится-слюбится?

Алекс не выдержал и в два шага оказался вплотную к бизнесмену. О чем они яростно перешёптывались, Ника не поняла. Но этот фарс ей и правда уже надоел.

– А по моложе никого не нашел, еще бы старуху приволок.

А вот это Ника услышала. Хотя, может специально было сказано громче. Как бы не было, она не будет терпеть унижения со стороны этого индивидуума.

– Так, хватит! Мне лично эти деньги не нужны. Они нужны брату, вот пусть и разбирается. Я свое слово сдержала и хватит. Мне не нужны никакие замужества и то, чтобы какой-то грубиян со внешностью зека мне тут хамил!

Вид у Алекса был грубо говоря «охреневший», после ее слов. Невозмутимым остался только Николай.

– Видите ли Ника, я от своих решений не отступаю. Вы выйдете замуж и получите деньги, или я сделаю так, что от так называемого бизнеса вашего премилого брата ничего не останется. А ему до конца жизни в тюрьме за долги отсиживаться придется. Как думаете, вашему племяннику понравится папу в тюрьме навещать?

– Вы не имеете...

– Разве? Вы сами решили ко мне прийти, я вас не заставлял.

– Но к чему этот шантаж? Есть же другие, девушки. – Ника с трудом представляла ту самую «девушку», что согласиться выйти замуж за этого придурка.

– Они с радостью... да и...

– Не обсуждается! Поверьте, Алекс душка, он сейчас просто не в духе.

Разговор велся еще около часа. Точнее, ее запугивание со стороны Николая и не прекращаемое испепеление взглядом со стороны Алекса.

Все это какой-то бред! Да никто меня заставить не может! Но раз за разом все ее доводы опровергались и втапывались в грязь. Юрист из нее был хреновый. Точнее вообще никакой. И знакомых юристов у нее не было. Но шестое чувство подсказывало, что так быть не может. Что-то не так, но вот что?

После того, как Алекс умчался из загса, Нике было вручено обручальное кольцо, которое приказали носить не снимая. Тут же по пунктам обсудили договор о передачи денег и как они будут возвращаться. Если договор будет не нарушен, к ней претензии никто не имеет. Разбираться будут с братом лично. В основном в договоре были перечисленные только ее обязательства. Нельзя изменять в течений этого срока. Нельзя никому рассказывать, что брак фиктивен. Там еще очень много было чего «нельзя» делать.

Так как это была суббота, на работу идти не нужно было. Ника бесцельно гуляла по парку пытаясь осознать, что же произошло. Она раз сто порывалась снять кольцо и бросить его в пруд. Но духу не хватило. Домой идти совсем не хотелось. По договору им предстояло жить вместе. Алекс тут же заявил, еще вчера, что у него они жить не будут. И Николай тут же согласился.

Обзор пруда ее заслонила небольшая толпа, в центре которой были жених с невестой. Такие счастливые, довольные. Фотограф все бегал вокруг них и гостей выбирая выгодные ракурсы и позы.

Нде... а у нее никакой свадебной фотографий не предвидеться. Даже лет через пять, когда этот бред закончиться, кто ее в тридцать-пять возьмёт?

«Глупая! Возьму-возьмут! Еще как возьмут!» – уверил в голове голос Арины. Но уверенности больше не стало.

В свою квартиру она прибыла поздно. Вся прихожая была заставленная какими-то коробками. Отлично, а то тут и так место нету.

Она конечно давала дубликат ключа Николаю, но не думала, что переезд состоится так скоро.

Коробки были даже в ее спальне и в кухне. Ника не представляла, что в них и куда это все нужно ставить. Места в квартире было немного. Две небольшие комнатки да кухня.

– Какой же это бред!

Как не странно, на работе скромного золотого ободочка на ее пальце никто не заметил. До обеда никто не беспокоил вопросами и Нике почти удалось забыть, что на этих выходных она вышла замуж, продавшись за весьма большую сумму. Мама и брат не звонили. Оно и ясно, деньги получены, чего уж теперь. Новоявленный «муж» явился за полночь и до утра разбирал коробки. Ника было попробовала предложить помощь, но увидев уничтожающий взгляд со стороны «супруга» передумала. В воскресенье его не было весь день. Явился опять ближе к ночи и привез еще кучу шмоток. Ника только тихо присвистнула и заварив себе кофе ушла в спальню. Алекс разместился в гостиной. Уже даже успел перестановку сделать. Нике это не нравилось. Очень. Но молчала. А в понедельник утром, Ника нашла на кухонном столе две пятисот евровые купюры и коротенькую записку: «На расходы». Как учитель, почерк она оценила на троечку. Размашистый и плохо читаемый. Буквы сливались.

Ника решила не привередничать и деньги взяла. Если он еще и мусор начнет выносить, то можно будет сказать, что муж свои обязательство по дому выполняет на ура! Деньги ей были нужны. Учительские зарплаты были довольно средние, да еще и зависели от Гор управы. На оплату счетов хватит, да еще на продукты. Остатки прибережет. Кто его знает, как регулярно Алекс деньги оставлять будет. Да и может удастся на ремонтник небольшой скопить.

Как назло, в момент ее выхода из дома полил дождь. Когда она добралась до работы, то дождик превратился в ливень. Осень вступила в свои права.

К концу дня, когда было пара уходить, в класс зашла уборщица и как всегда принялась обсуждать очередные новости. Ника слушала в пол уха. Галина Сергеевна была женщиной приятной, другим в душу не лезла. Но поболтать любила. А в лице Ники, она нашла благодарного слушателя. Ника же радовалась хоть какой-то компаний по мимо учеников. В учительскую идти совсем не хотелось, опять выслушивать Катину трескотню про только, что закончившийся медовый месяц и в двух сотый раз узнать все подробности ее свадьбы, не хотелось совершенно.

– Ого, да ты ни как замуж вышла?

Голос Галины Сергеевны у самого уха, заставил Нику вздрогнуть и оторваться от проверки тетрадей.

– Что? А.. ну да, вышла.

– А что так не весело?

Ника мысленно застонала, ну начинается. Хорошо, что она еще вчера отрепетировала достоверную легенду о скоропостижном замужестве и поэтому теперь спокойно и без запинки выложила:

– Да просто еще самой с трудом вериться. Три года уже переписывались, а виделись всего пару раз. И теперь вот наконец-то расписались.

– Он хоть наш, местный?

– Да, конечно.

– Ну хорошо, а то у соседки внучка вышла за араба, так теперь сама не рада...

И Ника минут пять еще проверяла тетради пока старушка вновь не обратилась с вопросом.

– Он ведь не тюрьме это время сидел?

Ника с трудом сохранила невозмутимый вид. Даже удалось изобразить возмущение.

– Ну что вы такое говорите!

– Прости, знаешь, всякое бывает. Ты девушка видная, простая. Голову запудрят и все!

– А он кем работает?

Этого Ника не знала. Поговорить с новоявленным мужем не получилось. Да и Николай не сильно много рассказал о своем «друге».

Ника вдруг схватила свой телефон, глянула на экран и тут же заторопилась собираться.

– Галина Сергеевна, вы извините, мне пора, – и быстро сбежала, пока еще какие-то вопросы не зададут.

Вечером к ней зашла Наташа. Бывшая сокурсница и нынешняя коллега. Подругами они были не очень. Но общались и порой вместе выходили в свет. Нику это устраивало. Так как по душам разговаривать она не любила. А на отвлеченные темы, почему бы и нет.

– Ну ты представляешь, как проводить собрания родителей, когда каждый раз какой-то умный обязательно пример приведет или задачку из интернета. Ну я же математик, почему бы еще пол часа не обсудить этот бред, а то домой-то никто не собирается.

Ника понимающе усмехнулась, подпирая столешницу в кухне. Сама она была географом и порой заменяла учителя по биологии. Ну и конечно же любимой темой родителей было, проверить знания педагога. Особенно возмущались всегда на то, что почему карте Эстоний, страны в которой проживаем все, так много времени уделяем. Одни болота да кусты, что тут изучать?

Алекс еще минут пятнадцать не выходил из машины все наблюдая за окном на третьем этаже. С некоторых пор, окна его квартиры. Мужчина побарабанил пальцами по рулю и недовольно скрежетнул зубами. В окне был четко виден силуэт его «жены». Но по жестам и движениям было видно, что она с кем-то разговаривает. А ему так не хотелось изображать «радужного хозяина» присоединиться к компании и протреться весь оставшейся вечер.

В конце концов он наконец-то вышел из машины и поставив ее на сигнализацию поднялся на свой этаж, осторожно отпер дверь и постарался незаметно прошмыгнуть в свою комнату.

Но как назло он был очень голоден, даже пообедать не удалось, а с кухни доносился манящий запах борща.

«Надо же, готовить умеет», – зло процедил он едва слышно.

– А где он у тебя работает-то, что все еще не появляется, или по сменно? – вопрос был задан без особого любопытства, скорее так, для поддержания беседы.

Алексу стало интересно, что же ответит Ника. И что вообще она о нем знает.

– Тебе может чаю еще? – постаралась уйти от ответа девушка и мужчина криво усмехнулся. Ладно!

В прихожий звякнули ключи, брошенные на столик у двери. И через несколько секунд показался неожиданный гость.

Прислонившись к косяку двери, он вымученно улыбнулся.

– Всем привет. Покормишь? – он продолжал слабо улыбаться, но Ника явно прочувствовала его неодобрение по поводу гостыи и внешнего вида хозяйки. На ней была старая растянутая футболка, которая доставала почти до середины бедра и скрывала коротенькие шортики под ней. Ну да, не фотомодельные у меня ножки, Ника отвернулась к шкафу с посудой.

– Да конечно, – она очень постаралась, чтобы ее голос прозвучал приветливо и мягко.

– Ника, а ты говорила, на уголовника похож, – вставила Наташа лукаво улыбаясь.

У девушки чуть тарелка из рук не выпала. Краем глаза она поймала злорадную усмешку мужа и была уверена, если бы взгляды убивали, ее бы тут уже не было.

– Ну сказала. Так я же говорила, что поклонник сериала «Побег». А там уголовники весьма и весьма... – Ника не стала договаривать многозначительно улыбнулась коллеге игнорируя взгляд мужчины.

– Расслабиться она мне не дает, – усмехнулся мужчина и снял пиджак расслабив галстук и расстегнул пару пуговиц на белой рубашке.

– Присоединитесь? – с очаровательной улыбкой обратился он к гостье от чего так слегка зарделась.

Ника поставила тарелку перед ним и уже собралась отойти, когда Алекс поймал ее за руку и заставив наклониться легонько коснулся губами губ.

– Спасибо, зай!

Ника натянуто улыбнулась и все же высвободила руку. Ну ладно, на публику хорошо играет, молодец.

Пока Алекс ел, Наташа не стесняясь выведывала у него информацию, про то, кем работает, чем увлекается. Она настолько увлеклась, что не заметила, как сильнее оперлась о стол наклонившись так, что содержание декольте стало заметно чуть больше дозволенного.

Ника же с интересом наблюдала за тем, как реагировал Алекс. Он был доволен вниманием. Нет, не как кот наевшийся сметаной, а как кот, знающий себе цену. Т.е. он и не ожидал от Наташи другой реакций. При его-то пугающей внешности, обольщал он умело.

Про нее в итоге совсем забыли. Но когда Ника заметила под столом движение ножки Наташи в сторону Алекса, решила свернуть эту милую беседу. В конце концов, еще будет думать, что ей на мужа плевать или начнет по чаще заходить ради встречи с ним. Гостей Ника любила, но только если сама их звала. Так, что пусть лучше где-то на улице, не при ней.

– Может еще чаю, – ласково проворковала она при этом наклонилась к стулу Алекса и обняла его со спины за шею. Даже мазнула губами по его щеке. И хоть за день отросшая щетина кололась, Ника сделала вид, что этого не заметила.

Алекс положил одну ладонь на ее сплетенные руки и чуть повернул голову в ее сторону.

– Э нет, завтра же рано вставать, на работу. Мы с Никой вместе работаем, – добавила Наташа уже вставая, с явным сожалением расставаясь с собеседником.

Алекс, как и полагается, поднялся и проводил гостью до двери.

– А можно будет я позвоню, если мне вдруг понадобится юридическая консультация? Я не прочь заплатить, – призывно улыбнулась гостя.

Ника чуть не закатила глаза. Ну как можно так явно клеиться к «женатому»? Не ужели совсем ни капли самоуважения? Или это только у нее такой застаревший склад ума?

Пока она раздумывала, Алекс продиктовал номер телефона и продолжая улыбаться закрыл за гостьей дверь. Через секунду он обернулся и оперся спиной о дверь спрятав руки глубоко в карманах брюк.

Взгляд стал уничтожающе-холодным. Ника спокойно выстояла взгляд, правда руки на груди скрестила. Так они созерцали друг друга примерно с минуту.

– Может найдем какой-то компромисс и постараемся ужиться? В конце концов...

– В топку эту фигню! – на самом деле выразился он гораздо грубее, но Ника старалась не обращать на это внимание. – В жопу эти твои попытки «примирения». Мне нафиг не нужны хорошие отношения с тобой или твоими подружками, которые без мужика не могут, даже чужого.

– Да ты же считай свободный! Это мне кучу предписаний поставили. О твоей моногамности речи не было. В конце концов, мы взрослые люди. Зачем ждать пока я не усну, и только тогда заходить в квартиру? Из окна хорошо видно, как ты по долгу в машине сидишь. И красться тоже не нужно. Я не требую с тобой постоянного общения.

– Я не хочу с тобой пересекаться, разговаривать или еще что-то делать! Ты вообще представляешь, какого мне быть мужем какой-то старой девы, которая за собой даже не ухаживает. Педагог твою мать! Мне оно надо с твоими подружками общаться и притворяться, что мы счастливые молодожены?

Он продолжал говорить и идти вслед за Никой, когда та в друг развернулась и ушла в кухню.

Как только он ее настиг, в Алекса полетело содержимое кастрюли с остатками борща. За время болтовни Алекса с Наташей, суп успел остыть, и она не боялась, что мужчина обожаться.

Этого он не ожидал, за то замолчал.

– Не люблю, когда еда пропадает, – грустно констатировала Ника, возвращая кастрюлю на место. Произведенным эффектом она была довольна. Жаль, только придется кухню потом отмывать.

– Тварь! Я тебя сейчас...

– Что?!

Алекс застыл почти в миллиметре от нее уже сжав руками ее горло.

– Придушишь? Да ради бога! Хоть не придется твою вечно недовольную рожу терпеть еще хоть один день! На Наташку ты может впечатление и произвел. А мне на тебя плевать. Не хочешь нормально ужиться, отлично! Это ты в моей квартире живешь, а не на оборот. Так что если что не устраивает, вали солнце! Или иди наябедничай дружку своему, глядишь, разжалобишь и он тебя разведет быстренько?!

Все это Ника говорила спокойно, даже с улыбкой. Ядовитой улыбкой и с призрением в глазах. Было ли ей страшно? Ну наверно да, она же живой человек. Но Арина давно научила ее как ставить на место таких кретинов.

Алекс разжал пальцы и отступил на шаг. Они еще несколько минут испепеляли друг друга взглядами.

– Ладно котенок, хочешь со мной по чаще время проводить, устроим! – от него веяло холодом. Ника с трудом удержалась, чтобы не поежиться.

– Напугал, ежа голой задницей, – тихо пробормотала она и стала убирать следы недавнего триумфа.

Неделю. Всю рабочую неделю Ника стойко терпела его презрительные взгляды и постоянно «Дорогая, я дома, что на ужин?». Они без устали обменивались колкостями и ядовитыми репликами в адрес друг друга. На работе было не легче. Ей не раз приходилось себя одергивать при детях, чтобы им не нагрубить. Побывав в гостях, Наташа все доложила всему остальному коллективу и теперь вопросы с подвохом и разные едкие замечания сыпались как из рога изобилия. И что это Ника мужа на людях не показывает? Наверно боится, что уведут. И почему ни одной фотографий ни в соцсетях, ни на столе? И где и, как и почему... а главное, почему в гости не зовет. Ника чувствовала, что еще немного и взорваться к чертовой матери. Все сложнее становилось оставаться безразличной.

Она так надеялась, что Алекса в пятничный вечер не будет. Вдруг все же смоемся куда-нибудь? Хоть к любовнице, вдруг успокоиться чуток?

Звонила мама, Ника сбросила. А когда поступило еще пару звонков от незнакомого номера, Ника и вовсе телефон выключила.

Работу на дом она брать не любила и поэтому задержалась на работе исправляя тетради. В итоге тащиться домой с полным пакетом тех самых тетрадей уже не нужно было.

Вечер был красивым, снег ложился большими хлопьями на землю и, хотя было только начало ноября, уже во всю украшались витрины магазинов к предстоящим праздникам в декабре. Ника неспешна брела мимо таких витрин разглядывая задумки дизайнеров и каждый год представляла, как наведет подобною красоту у себя дома. Но дальше эта мысль не развивалась. К праздникам Ника вообще относилась спокойно, а, чтобы ради пару дней все украсить, а потом это опять убирать на год, желания не было.

Становилось все холодней и теплое пальто уже не спасало. Нужно было идти домой. И как назло, окно в кухне светилось и были видны несколько силуэтов присутствующих. Отлично, теперь гостей позвал он. И не одного. Веселое окончание трудовой недели ее ждет.

У нее еще была надежда, что удастся войти тихо и так же незаметно проскользнуть в свою комнату.

Но как только она это сделала и разувшись повесила пальто на вешалку к ней тут же обратился незнакомый голос:

– О здрасте, а мы вас ждем!

«Кто бы сомневался», – Ника вымученно улыбнулась здоровяку в темном свитере и потертых джинсах. Толстяк добродушно улыбался и пригладив пятерней лохматую шевелюру протянул ту же ладонь Нике.

– Роман, чего ты там встал, иди к нам! – позвали толстяка из кухни и не разжимая ладонь он потянул за собой Нику.

«Блин, даже в зеркало глянуть не успела!»

– А вот и Ника! – громко представил ее тот, кого звали Роман и тут же усадил ее между собой и еще каким-то незнакомым мужчиной. Нике стало неуютно. Ее практически зажали в угол, чтобы не сбежала. А напротив восседал ее дражайший «муж» с видом самодовольного

кота, он поигрывал со стаканом на столе. Видимо раздумывал, не кинуть ли им в Нику.

Долго раздумывать над этим Нике не дали, мужчины тут же стали представляться. Максимум, что Нике удалось запомнить, это имена. А уж профессий и кем они являлись Алексу, было уже не реально запомнить. Мозг отчаянно требовал отдыха, а тело – теплого душа.

По правую руку от нее сидел Константин, он же Костик. После него Сергей и Томас. Потом Алекс, который молча наблюдал всю эту картинку, после него Геннадий, Эрик и круг замыкался на Роме.

Семеро гномов и одна она овца... хотя там в сказке как-то по-другому было. Но мозг отказывался уточнять, и Ника не напрягала его. Ну ладно, что еще ожидает. Смотрины? Допрос? А может распятие по теме, почему она не годится быть женой такого замечательного придурка? Интересно, а Николай и правда никому больше о фиктивности брака не рассказывал?

– Лешка ты засранец вообще-то! Мальчишник зажал, свадьбу зажал... хоть бы на регистрацию позвал?! Не по людски вообще-то! – жаловался светловолосый мужчина приятной внешности. Вроде Эрик.

– Да вообще! Ни с невестой не знакомил, ни после как поженились, с женой. Хоть бы на работу привел, дал за себя порадоваться, – подхватил Томас.

– Ну так я сейчас это возмещаю. Любуйтесь и радуйтесь вместе со мной и за меня, – не прекращая усмехаться радужно разрешил «Лешка». Ника гадала, только ей чувствовался подтекст и издевка в данном монологе, или нет? Она так же внимательно вслушивалась в голоса других мужчин. Это все «разыграно» по сценарию, или и правда люди просто пришли порадоваться за друга-коллегу?

Пока все продолжали стыдить ее мужа, Ника оглядела содержание небольшого стола ее кухни. Разные нарезки, хлеб, булка. Вяленое мясо. Бутылки пива и чего по крепче. Ника вдруг поняла, что кроме усталости чувствует еще и дикий голод. Ела она давно. Но взять кусок со стола не решалась. Обидно, но Ника чувствовала себя как воровка в собственной кухне.

– Вам может что-то налить? – опомнился Роман и тут же налил ей какой-то темной жидкости. Ника предположила, что это виски. Поблагодарив мужчину кивком и улыбкой, к стакану она не притронулась. Выпить не хотелось, хотелось есть. И массаж, и горячий душ... кофе... А еще спать, просто нереально сильно хотелось спать.

– ... тоже вызывала к себе. Блин, знала бы Дианка моя, какая у сына сногшибательная учительница английского... – Томас многозначительно ухмыльнулся.

– Вероника, может кофе?

Ника с трудом сфокусировала взгляд на Алексе и просто кивнула. Да, пожалуй, кофе – это дело.

В ожиданий крепкого напитка, Ника стала вслушиваться в разговор и скоро даже смогла вставить пару реплик от себя. И словно это послужило сигналом, ее тут же стали втягивать в разговор, спрашивали, предлагали, шутили и все как-то без издёвок весело и дружелюбно. А возможно у Ники просто не было уже сил что-то там прочувствовать и понять. К большой кружке кофе был порезан еще и кусок купленного кем-то торта. Разговор тут же сменился, все начали вспоминать у кого какой торт на свадьбе был и что там еще подавали. Из всех, только Эрик был неженат.

Ника с наслаждением попивала кофе и закусывала его весьма вкусным и нежным

тортом. Она то вливалась в общий разговор, то просто прислушивалась и наблюдала. Она не помнила, когда в последний раз находилась в такой мужской компаний. Может в институте? Когда подруга рядом вырубилась? Но тогда конечно такой обстановки не было. Да и на работе только двое мужчин, трудовик да информатик.

Несколько часов пролетело незаметно. Часов к одиннадцати кто-то вдруг взглянул на часы и тут же все начали собираться. Мужчины без конца хвалили гостеприимность хозяев, и как приятно им было наконец-то познакомиться с Никой. Та лишь устало улыбалась и кивала в ответ. Пару раз Ника заметила, как Томас и Роман о чем-то перешептывались, но по скошенным взглядам было понятно, что речь о ней. И как-то сразу стало неприятно. О чем же таком нельзя было сказать напрямик, а нужно было по-тихому шептать только ему? Хорошее настроение как ветром сдуло. И прежде, чем дверь закрылась за последним гостем, и Алекс успел обернуться к ней, Ника скрылась в ванной. Ей не хотелось опять с ним о чем-то говорить и вновь бросаться неприятными репликами в адрес друг друга. Она устала, слишком устала.

Было холодно и сыро и пахло какой-то тухлятиной, а еще видимо не подалеку валялся труп какой-то животинки.

– Не рыпайся, я тебе сказал, – шипел в ухо обладатель мерзкого голоса. Ника дернулась вопреки приказу и тут же получила мощный удар в челюсть. Как без зубов не осталась, сама не знала. Ее бросили на землю и со всей дурью врезали ногой по ребрам.

– Зараза! Я тебе что сказал? Стой и смотри, а то сейчас на полоски искромсаю!

Ника не слушала, она не могла продохнуть от боли. Из уголка рта сочилась кровь, и девушка тихо молилась, чтобы ей не повредили внутренние органы. Почему-то тупо не хотелось верить, что это конец. Сейчас... сейчас Арина все разрулит, она умела, она знала, как. Все будет хорошо, Ника почти слышала, как подруга ей это твердит. С трудом приподняв голову она не смогла разглядеть, что происходит, все плыло перед глазами. Зато отчетливо слышала брань, всхлипы и звук ударов или чего-то похожего.

– Ника не смотри! – хрипло, едва слышно выдохнула где-то рядом подруга и девушка постаралась разглядеть, что в той стороне происходит, глаза наконец прозрели.

– Сейчас с ней закончим, и тобой займемся, – прошипел в ухо все тот же придурок, что ее избивал. Ком подкатил к горлу, и Ника поняла, что от увиденного ее сейчас вырвет.

Проснулась она от собственного крика... кажется. Или кто-то кричал на нее, бил? Девушка попыталась вырвать руки из тисков обидчика и вырваться из плена постельного белья, но все никак не получилось. В какой-то момент ее обездвижили, полностью подмяв под себя, Алекс всей тяжестью прижал ее к кровати, зажав запястья в тисках своих пальцев по ее бокам. Взгляд фокусировался очень медленно. Но в скоро, она уловила знакомый запах одеколona. Уже не такой отчетливый, как днем, а скорее, как после душа. Вроде уже не чувствуешь, но запах присутствует.

– А..лекс.. – с трудом проговорила она непонимающе смотря на него. Поняв, что девушка окончательно проснулась, мужчина освободил ее и сел на край кровати. На нем были серые тренировочные штаны, которые он использовал как пижамные. Футболки не было. И в слабом свете от уличных фонарей, что освещали темную комнату за шторами, он казался довольно рельефным. Нет, не как качки из фильмов. А просто человек, который заботиться о своем теле или же занят физической работой. Алекс был юристом, так, что последнее

к нему не относилось.

Мужчина поднялся и вышел из комнаты. Ника с трудом перевернулась на бок. Рубашка липла к телу, простыни были влажными и неприятными. Хотелось сходить под душ и сменить постельное белье.

Дрожащей рукой она пригладила волосы и пару раз глубоко вздохнула, приводя дыхание в норму.

– На попей, – он вернулся со стаканом воды и вложил его прямо ей в руку. Заметив, как пальцы дрожат, Алекс накрыл ее пальцы своими и помог выпить из стакана.

– Прости, что разбудила, – еле слышно пробормотала Ника.

– Ничего.

– Который час?

– Пол пятого.

Девушка со стоном откинулась на подушки.

– Что тебе такое снится по ночам? Приходишь на урок, а у тебя тетради не проверены?

Ника не заметила, как улыбнулась его сухой шутке.

– Если бы. Просто очень нехороший сон... о прошлом.

Она не стала продолжать, да и зачем. Не нужно ему знать, что ей пришлось пережить.

– Расскажешь?

Интересно, он правда хочет знать, или из вежливости интересуется.

– Нет, – Ника отрицательно покачала головой.

– Ладно, уснуть сможешь?

Девушка пожала плечами.

– Если хочешь, иди спать ко мне. Твоя постель вся мокрая. А я все равно уже не усну, посмотрю фильм или новости почитаю по компу.

Переборов желание отказаться, Ника кивнула, и Алекс вышел из комнаты. Поспать ей точно надо, сон уже не повториться, Ника это точно знала. Переодев ночную рубашку, она ушла спать к Алексу в комнату. Минут через десять, когда он вернулся из кухни с кружкой дымящего кофе, Ника уже крепко спала.

К концу месяца, Алекс еще два раза будил ее после таких кошмаров. Он не задавал вопросы, не комментировал и не жаловался на то, что она ему спать мешала. Но это ночью. А днем и вечером они продолжали ссориться и оскорблять друг друга.

– Что-то ты неважно выглядишь, муж по ночам спать не дает? – усмехнулась Наташа, забирая классный журнал из учительской. Ника усмехнулась, не отрываясь от созерцания графика. Пусть думает, что хочет. Постоянные препирательства с Алексом, бессонные ночи и предчувствие чего-то очень нехорошего, мучали. Она осунулась настолько, что пришлось чаще прибегать к услугам тонального крема, чтобы спрятать темные круги под глазами.

Предчувствие не обмануло Нику, когда, вечером возвращаясь домой сидя в автобусе она скользнула взглядом по газете. Которую читал мужчина, напротив.

Кровь отхлынула от лица и пальцы резко похолодели. Вот только этого ей не хватало!

– Мужчина, а вы тут живете? – мамаша, которая уже минут десять на него поглядывала, наконец-то отловила свое чадо и держа его крепко за руку, направилась к Алексу с расспросами.

– Да.

– Что-то я вас тут раньше не видела? Только переехали?

– Да.

Алекс видел, что женщина явно раздражена, что он так односложно отвечает, не желая в подробностях все изложить.

– И куда же? В наш дом, или в соседний? – она рукой показала в сторону «соседнего дома».

Мужчина смерил ее долгим и тяжелым взглядом, но дамочка явно из бывалых, этим ее не спугнуть. Он выдал себя взглядом, который устремил в сторону подъезда Никиной квартиры. Где ее черти носят? И почему он даже номер телефона свое жены не знает?! Сейчас еще эта мамаша докопается, и он вообще всех пошлет подальше.

– А чего сидите? Поздно уже вообще-то?

– Тут, что только с детьми можно сидеть, чего вы докапываетесь? – его голос стал приобретать шипящие нотки.

– Добрый вечер Анастасия Андреевна, со Стасиком гуляете? Хорошо, хоть не морозит, – раздался у уха знакомый голос. Ника положила ледяные ладони ему на плечи поверх пальто и чмокнула в щеку.

– Привет, ты чего на улице мерзнешь?

Алекс поймал ее руки, и даже через перчатки почувствовал насколько они холодные.

– А ты чего без перчаток?

Ника едва заметно улыбнулась его «заботе». Допекающая его «мамаша» даже рот забыла закрыть поняв, что на нее теперь совершенно не обращают внимания.

– На работе забыла, – провинившаяся улыбка коснулась его губ и что-то в глазах заставило его смягчить тон.

– А я ключи на работе забыл, – он даже смог слабо улыбнуться. Так и не отпуская ее руки и продолжая смотреть на нее он повел девушку домой. Правда, как только за ними закрылась дверь подъезда, притворство закончилось и оставив ее проверять почтовый ящик,

Алекс стремительно поднялся на третий этаж пешком. Ника прикинула, подняться ли на свой этаж пешком или на лифте? Вообще-то, когда она была так сильно эмоционально вымотана, как сегодня, то поднималась на лифте... ай ладно, да всегда она на лифте поднималась. Но идти домой не особо хотелось. Вот она и тянула время поднимаясь по лестнице, не смеша, пересчитывая каждую ступеньку и собираясь с мыслями.

Спокойно, Алекс с расспросами не пристанет, ему мое состояние не важно. А завтра обязательно позвоню следователю и адвокату, выясню, как обстоят мои дела. Стоит ли опасаться или апелляция останется без ответа?

Ника не сильно надеялась на такой результат, Максим Макаренко, сын влиятельного бизнесмена, который по слухам имел не плохие связи в правительстве. Как им тогда не удалось подкупить судью и все замять, никто не знал. Но видимо не всюду у него «свои» люди были, раз сыну все же пришлось отсидеть пять лет. Пят лет? Казалось, все вчера случилось...

– Дай сюда! – раздраженно рыкнул Алекс, отнимая у нее ключи, после того, как она раза три попыталась вставить его в замочную скважину. Ника не возражала, облокотившись о стенку и спрятав руки в кармане пальто стала созерцать плитку под ногами. Старая, потертая и вся в трещинах. Товарищество давно уже искало возможность заменить эти самые плитки, да и вообще обновить подъезды. Но для этого нужен был кредит. А для получения кредита нужно было согласие всех жильцов. А конкретно в их подъезде больше половины были пожилые люди и несколько малоимущих семей. Поэтому платить какие-то дополнительные взносы им были не по карману. А в итоге, все четыре подъезда кроме ихнего были приведены в порядок.

Наконец подняв взгляд, Вероника тут же его опять опустила и постаралась не замечать, что Алекс как-то подозрительно на нее посматривает.

Она даже не сразу заметила, что вечер проходит не как обычно. Алекс не докапывался с расспросами и не подкалывал, как это было в предыдущие разы. Но она кожей чувствовала его подозрительные и косые взгляды. И как назло он оккупировал именно ту комнату, что была ближе к кухне. То есть, чтобы сходить в ванную или в кухню, ей нужно было пройти мимо его комнаты и попасться ему на глаза. Через час такой пытки, у нее уже руки чесались закрыть дверь в его комнату.

К моменту, когда они поужинали и Ника встала, чтобы заварить кофе, нервы были на пределе. Алекс не покинул кухню, как обычно после ужина, вместо этого включил телевизор и нашел новостной канал. Ника не сильно прислушивалась к речи диктора, пока он не сообщил о том, о чем она успела прочитать в заголовке газеты.

– Думаю, если кипятком зальёшь, быстрее завариться, – прервал поток мыслей голос Алекса и Ника уставилась на свою кружку, в которой уже несколько минут помешивала кофе не залив его кипятком.

Алекс продолжал созерцать ее действия и прислушиваться к новостям. Ника наконец заварила себе кофе и даже не пролила молоко, когда разбавляла им кофе. Но руки уже заметно дрожали от напряжения.

– Ну что, что ты уставился?!

– Ты подкрасилась? – как не в чем не бывало отозвался мужчина, когда Ника наконец взбесилась и обернулась к нему облокотившись о столешницу.

– Что? Ну... да, немножко. Освежила цвет. А что, тебе нравится? – надменно произнесла она последние слова.

– Нет. Так чего ты сегодня сама не своя?

Ника была дезориентирована такими вопросами.

– Тебе не все равно?

– Ну не из праздного же любопытства интересуюсь.

– А с чего тебе вообще интересоваться? До сих пор не замечал, а сейчас интересно? –

Ника пыталась сообразить, как бы так выйти из кухни, чтобы он больше не допрашивал и при этом его не задеть. Так как поев, Алекс отодвинулся со стулом так, чтобы ноги вытянуть, скрестив их в лодыжках, тем самым закрывая ей проход к коридору.

– Интересно, – кивнул он отхлебывая чай из своей кружки. Ника уже успела запомнить некоторые его привычки. По вечерам он кофе не пил, только по утрам. Может и днем, но днем он обычно был на работе или куда-то сваливал, когда дело касалось выходных. По утрам же вставал чуть раньше шести часов, чтобы сделать утреннюю пробежку и успеть принять душ перед работой. Ника даже пару раз наблюдала, как он наворачивал круги по стадиону, что был виден из ее окон и как занимался на турникетах у них во дворе. В темноте, когда освещали только уличные фонари, он смотрелся эффектно. Ее занятие спортом ограничивалось занятием йогой по пятницам вечером и пешими проходами к работе и обратно. И то не всю дорогу.

Пятниц, пятница, а что такое важное должно было случиться в пятницу? – вдруг вспомнила Ника. Еще Фаина Родионовна, учитель по литературе и русскому языку вместе с Эллой, учительницей эстонского языка, ей вгирали весь день. Чтобы не забыла, текст какой-то давали... костюмы подготовить?! Ах ты черт! Ну конечно, литературный бал! Ежегодное мероприятие, на который созывались гости с разных школ их столице, родители детей и другие влиятельные люди. Как-же, как-же, ведь именно ей нужно было изображать Наташу Ростову (хотя были кандидатки намного моложе и по типуажу больше подходили), но все было решено за нее, а также одного из ведущего сего мероприятия.

Ника физически ощутила груз всего предстоящего. Может ей заболеть? Не, не поверят. А если ногу сломает?

Полностью в своих мыслях она уже было направилась из кухни забыв про вопрос Алекса и про то, что он ей путь загромождал.

Но Алекс не забыл и встал, чтобы ее остановить. Но в то же время зазвонил звонок в двери сопровождаемый ударами в дверь. От чего Ника вздрогнула, а Алекс всплеснул протянутыми к ней руками и опрокинул ее кружку кофе так, что жидкость оказалась, а него на футболке и на полу. Зло выругавшись, мужчина направился к двери по дороге снимая футболку и швырнул ее куда-то за спину. Ника со вздохом посмотрела на остатки своего кофе и поняла, что новый заваривать у нее сил и желания нету. Наскоро протерев пол, она направилась к себе в комнату. В это время к ней гости не заходили, да еще так настойчиво ломясь в дверь.

– Где она?! – дверь с грохотом распахнулась. Из-за высоты Алекса, Нике не сразу удалось разглядеть, кто же эта гостья с таким звонким от злости голосом. К себе в комнату она идти передумала и решила попристутствовать при этой сцене. Она уже не раз гадала, был ли Алекс так холост, как утверждал Николай и не уж-то у него и правда никого не было. А тут на тебе, пожаловали, да судя по голосу и воинственному настрою еще какие-то требования будут предъявлять. Настроение явно приподнялось и в глазах загорелся азарт.

– Зачем ты пришла? – приглушенно прошипел Алекс, преграждая путь, но гостья оказалась настойчивой и в какой-то момент смогла прошмыгнуть между дверь и Алексом

в прихожую. Ника скрестила руки на груди и с интересом поглядывая на гостью улыбнулась. Презрительно, с усмешкой, старательно подражая Кате с работы. Гостья не осталась в долгу разглядывая свою «соперницу» с нескрываемым отвращением. Ну да, презентабельной Нику не назовёшь. Длинные волосы перехвачены резинкой в конский хвост. Футболка с одного плеча свисала, оголяя его, шорты не достигали колен. Ноги босые. Она конечно не была стройняшкой, но Ника не считала себя толстой. Скорее с формами и ног своих не стеснялась, тем более они у нее были длинные. Метр семьдесят семь роста, это вам не хухры-мухры.

Гостья, конечно же, выглядела намного лучше. Но в росте не уступала даже, не смотря на высокий каблук зимних сапогов. Одета с иголочки, безупречный макияж, прическа. Но Ника почему-то была уверена, что дамочка ненамного ее моложе, возможно на год-два.

– Вот эта вот, да? Серьезно, Алекс? Никого симпатичней не нашел? Так прижало прямо? Я конечно понимаю, что была не единственной, но уж кого-то по симпатичней и по моложе выбрать, раз уж так вдруг захотелось.

Вот и опять ей на возраст указывают!

– Ты по делу, или так, пошуметь? – приглушённо поинтересовался Алекс, подпирая закрытую дверь.

– Пришла узнать, что за цирк ты устроил. Ты понимаешь, что мы вообще все решили, что это какой-то розыгрыш?! Артем в шоке, не говоря уже о Томасе и Эрике!

– Эрик и Томас в курсе, они приходили.

– О да, мы потом весь день обсуждали это недоразумение, – женщина, которую так и не представили поморщилась неопределенно, махнув рукой в ее сторону. Ника продолжала кривить губы в усмешке. Ей и правда было весело. Алекс перестал проявлять только признание и равнодушие. Вот уже проявилась злость, какое-то беспокойство и неудовольствие.

– Что-то не припомню. Если ты забыла, я тоже там работаю.

– Ну не при тебе же солнышко, – голос гостьи вдруг стал ласковым, словно она говорила с расшалившимся ребенком, которого нужно было успокоить со словами: «ай-ай-ай, так не делай!» и погрозить пальчиком. Ника уже разве что в голос не смеялась. Она была уверена, что такие «секретутки», а сомнения в том, что выше чем должность секретаря (что-то ей только такие попадались, ну кроме той что работала на Николая.) она не занимала.

Кошачьей походкой, гостья направилась к Алексу, на что тот сразу отреагировал недовольно поморщившись и не давая дотронуться до себя на маникюрные ручки.

– Часто твоя секретутка к тебе в гости ходит? – наконец подала голос Ника, лукаво улыбаясь.

– Не «секретутка» а секретарь, и я не его секретарь! А говорили, вы образованная, вот оно и видно... я между прочим юрист! С высшим образованием...

– А есть не с высшим? В силу своей «образованностью» знаю точно, что к коллегам по цеху в гости заваливаться без приглашения как минимум не прилично, как максимум сверх наглости являться туда, куда не звали и не ждут. Обсудите это у себя на утренние собрания.

– Я пришла что бы вернуть, ключи от квартиры, он их у меня забыл, – гостья выудила ключи от Никиной квартиры. Ах так вот, как она домофон обошла, а она то гадала. Хотя бывает, кто-то плотно забывает дверь прикрыть и добро пожаловать вот такие вот «гостьи».

Алекс молчал, не торопясь забирать ключи, а гостья продолжала довольно ухмыляясь.

– Время так летит в хорошей компании за... разговорами...

– Ключи на улице подобрали, или свои демонстрируете? – уточнила Ника, изучая свои короткие ногти. Эх, жаль, что короткие... вот бы сейчас ими по этому смазливому личику пройти. Интересно, сильно ее за это осудит Алекс или все так же безразлично плечами пожмет?

– Ну-ну, это его ключи...

– У Леши брелок другой, – назвала она его так намеренно. Она знала, что Алексу это сокращение не нравится, но хотелось как-то обломать девку, продемонстрировать, что вот ей-то он позволяет себя так называть. Ника не видела, но чувствовала, что Алекс очень внимательно и напряжённо за ней наблюдает в данный момент. Даст до конца доиграть, или встрянет и защитит свою «коллегу»?

– Может продемонстрируешь их тогда? – прошипела «юристка» явно недовольна тем, что ее пытаются на место поставить.

– С какого перепугу? Ты в моей квартире, без приглашения, что-то непонятное требуешь, какими-то ключами машешь. У меня вообще есть полное право вызвать полицию за нарушение покоя и моего личного пространства.

– На какой основе?! Получишь еще и штраф за ложный вызов. Я без проблем докажу, что меня сюда Алекс лично вызвонил, желал...

– Чего? Юридической консультации на ночь глядя, или согреть кровать? Так о последнем не переживай, центральное отопление у нас хорошее, не замерзнет. Да и я не позволю.

Неприятный смех резанул слух.

– Да я боюсь представить, даже тошнота подкатывается, как представлю тебя с ним... ой фу... – отмахнулась она успокаиваясь.

– Ну да, меня тоже чувство накрывает. Как представлю, как ты свою шпаклёвку смоешь с лица и пуш-ап лифчик снимешь... С такой костлявой... фу. А у него только синяки сопли, – утомленно вздохнула Ника.

– Завтра рано вставать, может распрощаемся уже?

– Зря храбришься, Алекс скоро устанет от этой игры, и вернётся... ко мне, – чернявая мстительно улыбнулась. – И между прочим, он никому не позволяет себя Лёшей звать, даже родной маме, так уж тем более и тебе... Сразу видно, ты его даже не знаешь.

– Ну, как только ему надоест вот это, придет, – Ника задрала футболку захватив и край лифчика. Грудь у нее была большой, приходилось даже скрывать, чтобы по меньше заглядывали в декольте, должность обязывала по скромнее продемонстрировать свои «прелести». Но вот этой «вобле» она не прочь продемонстрировать то, о чем она сама только мечтать могла, не посетив хирургический кабинет.

Зря конечно она не подумала о последствиях своей дерзости, но хорошая мысль приходит опосля. В следующий миг произошло сразу две вещи. Алекс кромка и резко выдохнул. А непрошенная гостья взвизгнув рванулась на нее. Последующий пару минут, а может меньше стерлись из ее памяти, как бы она не пыталась вспомнить. В себя пришла же только пот душем. Одежда валялась на полу, левое плечо щипало от нанесенных царапин. Высушившись, Ника обернула полотенце вокруг себя и еще несколько минут разглядывала нанесенные раны. Не смертельно, заживет. Но, как и когда она их получила?

За дверью ее ждал Алекс. Гостья ушла. Или сама или Алекс и правда ее выставил.

– Можно я пройду? Мне холодно, а пижама под подушкой, – напряжённо попросила

Ника, когда обойти мужчину не удалось. Почему-то, смелости, ему в глаза посмотреть, уже не хватало.

– Что значит «Веры больше нет»? – голос у него был почему-то какой-то хриплый и напряженный.

– В смысле?

– Это твои слова, перед тем, как ты зашла в ванну, ты их произнесла.

Вероника все же подняла на него глаза.

– Я не ничего не говорила.

– Просто зашла в ванну и все?

– Да.

– А как Лидия на тебя бежала, помнишь?

Вот как эту девку звали, Лидия!

– Алекс, можно я оденусь наконец. А то не хватало простыть, пол студеный!

– У нас же отопление хорошее, центральное... Что ты делаешь?!

– Греюсь! Мне холодно, а ты теплый, – смотреть на него было сейчас намного труднее, особенно, когда макушка упиралась ему в подбородок. Зато и правда было теплее. Дрожащими руками она обвила его за талию плотнее прижалась. Девушка почувствовала шевеление его рук и была готова к тому, что ее сейчас оттолкнут или скинут руки. Но мужчина всего лишь нерешительно обнял ее в ответ и с минуту они стояли молча.

– Согрелась? – все так же хрипло и тихо спросил он.

– Нет еще, – она вклинила ногу между его раставленными.

– Это ты меня так соблазняешь?

– Нет, греюсь.

– Иди одевайся, – он расцепил руки.

– Нет, мне и так хорошо, – Ника и сама не знала, чего упрямитесь. Но так и правда было теплее, и как-то спокойнее что ли.

Осторожно, но решительно он развел ее руки в сторону и завел в ее комнату давая возможность одеться.

– Отвернись, – проворчала Ника собираясь скинуть полотенце.

– Чего я там не видел? – он едва сдерживал смех. Да уж, после недавней демонстраций. Но все же отвернулся.

– Так, как она ушла?

Алекс обернулся, Ника уже оделась в ночную рубашку на бретельках и сидела на кровати укрывшись одеялом.

– Почему ты этого не помнишь?

Лишь пожатие плечами было ему ответом.

– Она ринулась в твою сторону, я не успел остановить. Думал, она тебя прибьет, но ты как-то так быстро ее на спину уложила, что я даже проследить не успел, как именно. Прямо прием из крутого боевика. Правда, плечо она тебе задеть успела, – медленно ступая он приблизился. Ника вновь глянула на свое левое плечо. Утром она оденет блузку с длинным рукавом и ничего не будет видно. От неожиданное ласкового прикосновение к плечу, Ника дернулась и расценив это по-своему, Алекс убрал руку отступив. Взгляд сделался непроницаемым.

– Я назвал тебя по имени, а ты сказала, что «Веры больше нет». Только голос у тебя какой-то чужой был и смотрела словно сквозь меня.

Он отлично знал, что Нике не нравилось, когда ее имя сокращали до Веры. Уже то, как ее имя коверкала «мамуля» до Верочки, Верунчика и пр вариантов, Ника на отрез отказалась отзываться на эту версию своего имени. Но Алекс из принципа делал то, что ей не нравилось. Возможно именно поэтому она дерзнула сегодня назвать его «Лёшей», в отместку. Но, как бы не было, она не могла вспомнить то, о чем говорил Алекс.

– Не знаю, не помню, – Ника устало вздохнула и откинулась на подушку. И вот опять этот его странный тяжелый взгляд. Чтобы отделаться от него, Ника закрыла глаза.

– Иди спать, Лёш.

– Мне не нравится, когда ты меня так называешь, – процедил он.

– Как и мне, что ты меня Верой называешь, – сонно пробормотала Ника.

Мужчина удалился, выключив свет и девушка провалилась в сон.

– Ну почему Наташа Ростова? Ну не лучше бы Анна Каренина? Да и вообще, почему мы каждый раз останавливаемся на классиках России или Эстоний? Чем вам Шекспир не угодил? Вот уж классика! – взмолилась Вероника после очередной примерки. Уроки давно закончились, а она по уши погрязла в заботах и приготовлениях к предстоящему мероприятию. Занята была в принципе вся школа. Но как всегда, именно себя видишь самым занятым.

– Вероника Эдуардовна, ну, о чем вы говорите? Вы видели какие тогда были костюмы, фу! Другое дело конец восемнадцатого века начало девятнадцатого. И это же мировая классика. И вообще, уже объявлено, каких именно авторов будут представлять.

– А можно я тогда Пушкина сыграю? Меня хотя бы Дантес застрелит... – проворчала Ника, не надеясь, что к ней прислушаться.

– Творчество Пушкина будем разбирать в следующем году, а уж роль Ленского, мы вам обеспечим! – уверенно заявила Фаина Романова затягивая на ней корсет очередного наряда.

Через час споров и упрасиваний, роль Анны Карениной была все же присуждена ей. Правда отвертеться от танца на балу ей не удалось.

– Вероника, солнце мое! – Ника аж содрогнулась при голосе вошедшего Андрея. Он был учителем математики соседней школы. Но так, как мужчин именно в их школе было очень мало, частенько приходилось прибегать к соседской помощи. Андрей Никитин был внешне симпатичен и молод. Лет на пару старше Вероники. По нему вздыхала добрая половина женского коллектива как его родной школы, так и ее. Нике нравилось с ним общаться по работе, на расстоянии. Но после того, как они три года назад сыграли какую-то там очередную литературную пару, Андрей вжился в роль настолько, что считал допустимым распускать руки и после окончания спектакля. То и дело пытался ее в укромном углу зажать, или опускал руки ниже допустимого вовремя объятий и отпускал шуточки в ее адрес, которые «тонко» намекали на то, что между ними роман. Какое-то время Ника успешно опровергала все слухи, но со временем сдалась. «Забей, он пока тебя в кровать на затащит, не успокоится,» уверила Наташа.

– Андрей Александрович, как хорошо, что Вы к нам зашли, вот, Вероника все же заупрямилась и решила сыграть Анну Каренину. Так, что придётся вам голубчик...

– Сыграть Алексея Вронского? Так это ж замечательно! – уверенно заявил Андрей и тут же подхватил Веронику под руки закружив в импровизированном вальсе. Фаина Романовна только что не всплакнула умиленно, глядя на них.

– Шут ты гороховый, – тихо процедила Вероника, когда они спустя два часа выходили

из школы. Так как время поджимало, пришлось тут же начать репетировать постановку и танца. Веронике же большую часть времени приходилось одергивать Андрея, чтобы вел себя прилично.

– Ну что ты на меня все ворчишь, вон я как стараюсь ради вашей школы, ради тебя родная! Ну хоть бы раз поблагодарила, поцеловала бы, пригласила бы в кафе или в парк погулять, – удрученно покачал головой Андрей, беря ее под руку.

– Приглашаю, прогуляемся до остановки, – «расщедрилась» Ника, а Андрей лишь хохотнул. Гуляли они долго. В принципе, собеседник он был приятный. Обсуждали много всего. И разные нововведения в обучающем процессе и поправки законопроекта те, что касались образования. Не забыли затронуть проблемы на рабочих местах, обсудили парочку коллег, а также своих подопечных учеников.

– Как так получилось, что ты вышла замуж, а мне ни словом, ни духом? – вдруг как-то очень грустно и с обидой в голосе спросил Андрей, когда они присели на скамейке неподалёку от здания в котором работал Алекс. Ника сама не сразу заметила, как они дошли до этого места, этим она значительно удлинила обратный путь домой. Ну ладно, сядет на автобус.

– К тебе не пробиться, столько поклонниц. Какое тебе дело да географички, которую изредка видишь. Вот и вышла замуж с горя.

Андрей усмехнулся.

– Вот сейчас плохо играешь, Каренина у тебя лучше получается.

– Ммм... который именно момент, когда она под поезд кидается или...

– Когда целуется, – вдруг очень тихо произнес Андрей и быстро притянул ее за шею поцеловав.

Ника настолько удивилась происходящему, что даже не успела предотвратить происходящее и оттолкнуть его. И только она уперлась руками ему в грудь, как услышала отчетливое:

– Готова идти домой, или вы еще не распрощались.

– О, смотрю у тебя тоже приглашение, значит пятница запланирована, – усмехнулся Николай, заметив открытку на столе у Алекса. Приглашение на литературный бал ему утром оставила Вероника, когда он был на пробежке, а она уже умчалась в школу.

– Нет, не пойду.

– А чего так? Два года ходил без приглашения, а как приглашение получил, так на попетую?

– Отвяжись, а? Не хочу я. Не интересно.

– Не интересно ему, а жену поддержать? Я Вике скажу, она тебя силком притянет, если что, – «пригрозил» начальник.

– Лучше Лидий, она тебе сто причин найдет, чтобы не прийти, – усмехнулся Алекс, убирая документы по папкам.

– А что так? Уже познакомил с женой? – неприязненно поморщился Николай, одевая перчатки и поправляя пальто.

– Сама пришла, правда, так и не понял, знакомиться ли. Завалилась, потрясла у Вероники перед глазами моими ключами и...

– И наговорила всяких гадостей?

– Ну это же Лидия...

– А ты позволил, – это был не вопрос, утверждение. – Молодец!

– Ой хватит учить, а? Я тебя не просил этот фарс устраивать. Сам бы разобрался!

– Разобрался бы ты. Уже который год не можешь определиться нужна тебе Лидия или нет. К, Веронике который год подступиться не можешь. Знаешь Алекс...

– Знаю, отвали! – прошипел мужчина, захлопнув чемоданчик.

– Зубы мне тут не скаль, – отчеканил Николай. – Как юрист, ты очень хорош, таких еще поискать нужно. Но вот со своими делами, как-то все не разберешь. Раз у тебя с Лидий все...

– Все!

– Так иди и прекрати это! Чтобы знала свое место. И незачем давать повод Веронике тебя ревновать.

Алекс неприятно рассмеялся.

– Ревновать? Да ей на меня как на комара за стеклом. От прикосновений передергивает, а смотрит на меня как на манекен. Ну есть и ладно, мешает правда, но привыкнуть можно.

Николай усмехнулся горечи, что прозвучала в голосе Алекса.

– А ты продолжай в том же духе, не так еще посмотрит.

Вышли они вдвоем, о чем Алекс успел пожалеть. Так как предложил другу и начальнику прогуляться немного перед отъездом домой. Николай первый заметил эту парочку, Алекс заметил секундой позже и еще с минуту чего-то ждал. Да, наверно именно этого поцелуя, чтобы убедиться, что он понял все правильно. Николай тихо удалился, представив Алексу самому решать, что делать дальше.

Первым порывом было просто развернуться и уйти. Но прислушиваться к здравому смыслу он не стал.

– Готова, – хрипло пробормотала Ника, как только Андрей отпрянул от нее удивленно смотря на того, кто их так бесцеремонно прервал. Он даже поднялся на ноги, видимо собираясь «разобраться» с нахалом. Но Ника уже точно знала, что Алекс выше, и стусевать его надменным взглядом не получится.

Вытерев тыльной стороной ладони свои губы к неудовольствию Андрея, она встала.

– Это кто вообще? – все же уточнил Андрей.

– Мой муж. – спокойно ответила девушка, беря Алексея под руку. Держалась она, крепко будучи уверена, что он сейчас попытается скинуть руку и обвинить ее в нарушении договора. А потом, возможно, с радостным криком убежать в сторону удаляющегося Николая и сообщить, что он теперь свободен как птица.

Что-то во взгляде Алекса, заставило Андрея быстро ретироваться.

– Ты на машине? – уточнила Ника, ожидая, когда он перестанет сверлить взглядом спину Андрея и обратит на нее внимание.

– Да.

– Ключи не забыл?

Он все же перевел на нее взгляд. Стоило догадаться, что Ника знает, какие у него ключи, и те, которыми перед ней трясла Лидия, были его, а не чужие.

– Она ушла после меня, видимо нашла ключи на столе и прихватила с собой, – напряженно зачем-то объяснил Алекс, вчерашнею выходку Лидий.

– А адрес?

– Слышала, когда секретарю диктовал. Просил мне туда корреспонденцию отсылать.

– Мм... ясно, пошли домой.

– Про своего дружка ничего не хочешь сказать? – не дал себя с места сдвинуть Алекс.

– Что рассказать? Это Андрей, он педагог, работает в соседней школе. Помогает нам с предстоящим литературным балом.

– То есть вы сцену репетировали?

– Думаю и сам понял, что нет, – устало вздохнула Ника, пряча свободную руку в карман.

Было холодно.

– Понял, но ты не забывай про контракт...

– Алекс, я все помню. И если тебе будет легче, я не целовала Андрея, он сам ко мне прижался. Но если тебе моих слов мало, иди жалуйся Николаю. Я так понимаю, он тоже все видел. Вот и освободит тебя от контракта и этого брака.

Его задело, как быстро она была готова от него отказаться. Любым способом отгородиться от этого брака, при том, что ей это грозило огромным штрафом. Может поэтому так равнодушно отнеслась к намекам Лидий об их связи. Потому, что ей в принципе, все равно, чем и кем он в свободное время занимается.

– Пошли домой, – глухим и безжизненным голосом произнес он, уводя Нику в сторону стоянки своей машины.

Следующий день начался неожиданно. Точнее, начался как обычно, пока Алекс был на своей каждодневной пробежке, Ника украдкой поглядывала на него из окна допивая кофе перед работой. Времени было предостаточно, и Ника не спешила. Но когда пол седьмого зазвонил домофон, девушка удивлённо почесала переносицу. Алекс еще по времени должен быть на пробежке, так кто за дверью?

– Тётя Ника, это мы, – прозвучал усталый детский голосок ее племянника. Ника тихо выдохнула, прикрыв глаза, когда отпирала дверь.

Родственники были очень утомленными и не выспавшимися. Ника заметила отчетливо проступающие синяки под глазами у Ирины и то, с каким стоном она разжала пальцы, когда выпускала из рук пакет с наспех собранными вещами.

– Прости, больше правда не к кому, – едва слышно выдохнула женщина и Ника понимающе кивнула. Сергей и Ирина полностью отвечали теорий про притягивающиеся противоположности. Покладистая, спокойная и очень приятная в общении женщина была совершенно не похожа на сводного брата Ники. Даже Макс больше походил на маму, чем на отца, чем еще больше злил последнего.

– Есть хотите? – ласково улыбаясь предложила Ника, занося вещи в свою комнату. Она уже задвинула диван и убрала свои вещи по шкафам, так что мало кто мог догадаться, что она тут почти каждую ночь ночует. Гости отрицательно покачали головой. Максим так вообще спал на ходу, и Ника вновь разобрала кровать предложив гостям лечь.

– Спасибо тебе... я буквально часик посплю и все тебе расскажу, – уже засыпая пообещала Ирина. Ника заботливо раздела Максима и помогла ему улечься рядом с матерью накрыв вторым одеялом.

Выйдя за дверь, она тут же наткнулась на вопросительный взгляд Алекса.

– Если быстро примешь душ, объясню.

– Быстро не получится, еще побриться собирался, – покачал головой Алекс, снимая через голову спортивную кофту и футболку. – Пошли в ванную, пока расскажешь мне.

Ника не возражала. Опираясь спиной о стиральную машину и стараясь не касаться Алекса (двоим там явно было тесно), вкратце рассказала о том, что у Сергея две крайности.

Или в казино спустит деньги за сделанную работу или будет неделю эти деньги пропивать. Почему-то ему никак не втолковать было, что раз уж он семейный, то прежде всего, нужды семьи, а потом уже свои ублажать. Но Сергей был не так воспитан, поэтому и прислушиваться не желал, как бы жена не старалась. Да и просьбам матери он не внимал.

Об этом Ника решила не говорить, зачем грузить постороннего человека пусть и ее мужа этими проблемами.

– Долго еще любоваться татухой будешь? – ворчливо поинтересовался Алекс уже успев побрить часть лица, а Ника все молча созерцала его спину собираясь с мыслями. Он был прав, сейчас и правда выдался редкий шанс разглядеть его татуировку. Она была черной, видно, что он ее обновлял, т.к. рисунок был четкий и хорошо проглядывался. Сам рисунок начинался от позвоночника, прячась под спортивными брюками и обхватывая пол спины переходил на правую сторону груди. Ника не совсем могла понять, что какие именно чувства вызывали эти рисунки. Это было похоже на языки пламени, обхватившие его, а в них все то, что огонь с собой унес.

– Что обозначает эта татуировка?

– А на что похожа? – Алекс прополоскал станок с лезвием под водой и продолжил аккуратно сбривать отросшую за ночь щетину.

– На огонь.

– Ну вот это и значит, так что с женщиной и ребенком?

Ника уже успела про них забыть.

– Жена и сын моего сводного брата. Видимо, он опять в запое. Ладно, ничего, к вечеру может оклемается и сам их заберет.

– А если нет?

– Ну заночуют.

– Отлично, я сегодня у себя ночую.

Девушка оторвала глаза от наблюдения игры мускулов спины под кожи.

– Почему?

– Если они в твоей комнате спать будут, тебе там место не будет. А я не хочу, чтобы рядом со мной кто-то еще спал, – холодно пояснил мужчина.

– Больно нужно мне рядом с тобой спать. У меня раскладушка есть, – Ника вылетела из ванны раздраженная и обиженная. Вот понимаешь, помешала бы она ему. Кровать большая, даже не заметил бы. Ну и пусть катиться в свою квартиру. Небось уже назначил кому-нибудь.

– Вспомнила, кого мы твой муж напоминает! – воскликнула Наташа, во время их репетиций. Ника готова была разорвать Андрея на части. Он как специально сегодня все делал не так. То забывал реплику, то танцевал неправильно, то просил повторить все с начала. Нике так хотелось ему врезать ближайшим стулом. Тот лишь извиняющее разводил руками жалуясь на то, что совсем не выспался. А на деле прятал хитро-злой взгляд.

– Кого? – зло процедила девушка, дергая оборочки на своем костюме для спектакля.

– Епифанцева!

– Я его знаю? – рассеянно пробормотала Ника, то и дело поглядывая на часы. Ей еще в магазин надо, покормить Максима с мамой, выяснить, как у них дела.

– Ну вечно крутых мачо играет в российских фильмах.

– А, тогда не знаю.

– Да ладно, не знаешь, как его можно не знать. Красавчик, то же вечно с короткой стрижкой, пресс в кубиках и такой лапочка... – пропела Наталья, сложив ручки под щечку вспоминая своего кумира. Ника смерила ее презрительным взглядом и раскрыв веер стала им обмахиваться.

– Фу, какой вздор барышня!

Наталья громко расхохоталась, чем вызвала недовольное шиканье со стороны Романовой.

– Ты в интернете по гугли, точно тебе говорю, – громким шёпотом потребовала Наталья.

– Да мне по барабану, на кого он похож, – Ника поздно осеклась, но Наташа тут же съехидничала.

– Вот-вот, у нас и так тут все ставки ставят, сколько ты этому мужику заплатила, чтобы он тебе подыграл.

– Чего? – Ника оторвалась от созерцания горе-спектакля и непонимающе уставилась на коллегу.

– А то ты не знала?! Да никто не верит, я в том числе, что у вас настоящий брак. Ну Вероника, сама подумай. Ты нигде с ним не появляешься, вы нигде не засвечиваетесь. Твой инстаграм захламлен всякими бессмысленными фотками и ни разу он за тобой не приезжает. Вон Катька уже надоела всем с ежедневными букетами, коробками конфет и инстаграмом заваленным фотками, где они вместе.

Ника возобновила обмахивание и перевела взор на сцену. А ведь она права. Надо будет с Серебряковым на эту тему поговорить. С другой стороны, а смысл? Что он тут же кинется все исправлять? Не кинется. Его лично все устраивает. Даже ночевать сегодня не дома будет. Точнее не у нее дома.

Домой она брела опять пешком, спрятав замершие руки в перчатках глубоко в карманы, задумчиво разглядывала слякоть под ногами. Мысли все снова и снова возвращались к Наташиным славам. Она вспоминала Катю и ее притворно-удивленные глаза, каждый раз, когда курьер приносил ей цветы или коробку конфет, которую она тут же щедро делила с коллегами. Галина Сергеевна тут же предположила, что эти посылки она сама себе делает, чтобы все завидовали, а на деле с мужем у нее не лады. Ника не знала, так ли это, да и не сильно ее волновало. Почему так важна вся эта показуха?! Смотрите все, какой у меня щедрый мужчина, как он меня балует, я любима и желанна – так что ли?

Беда Ники заключалась в том, что она не знала, как именно должны были протекать отношения между людьми, которые друг друга любят. Она никогда не влюблялась сама. Некогда – это было ее любимым объяснением. Арина же предположила, что та просто не встретила «того единственного». Но как узнать того самого «единственного», никто не говорил, все уверяли, сердце подскажет. И вот ей уже тридцать два, а сердце упрямо молчало. Может дело не в этом? И надо просто больше обращать внимание на тех, которые надёжные и проверенные? На всех принцев все равно не напасёшься

И только подойдя к своему дому, Ника вспомнила, что опять забыла позвонить инспектору насчет своего дела.

Окна квартиры были темными. Время пол девятого, не ужели уже спят? Хотя нет... Ника достала свой мобильный телефон и нашла то самое сообщение, на которое из-за занятого дня даже не обратила внимание.

«Извини...» – одно короткое слово и все этим сказано. Ясно, Сергей позвонил, и Ирина все простила. Как всегда, «на западном фронте все без изменений». Макса жаль, он еще пока

все это терпел и молчал. Но на долго ли? Эх взрослые...

Вот такой «любви» Ника тоже не хотела, чтобы постоянно на нервах. Бесконечная эмоциональная зависимость и уверенность, что ты без него ничто и никому не нужна...

Холодно. Но домой так не хотелось идти. Там темно, там никого. А ведь два месяца назад она бы этому несказанно порадовалась бы. Вот как-быстро-то к «неудобствам» привыкаешь.

Сев на скамью, Ника набрала сообщение Серебрякову:

«Ирина с Максом уехали.»

Хотелось еще добавить: «Приезжай». Но в последнюю секунду стерла это слово и убрала телефон в карман. Завибрировал он довольно быстро, только вот не от сообщения.

– Нам нужно встретиться, если сама не приедешь, я тебя найду.

На «отбой» Ника нажала быстрее, чем фраза закончилась. Но ей и не нужно было, и так все ясно. Внутренне похолодев, она с застывшим лицом смотрела перед собой. Сколько, сама не знала.

Телефон вновь завибрировал.

«Я не приеду сегодня.»

– Да и не надо, – едва слышно пробормотала Вероника, чувствуя, как коченеют ее конечности.

«Приезжай», – гласило следующее сообщение и следом адрес.

– Обойдешься, – стуча зубами от холода прокомментировала Ника, но сообщение с таким же содержанием отправлять не торопилась.

Все, хватит себя доводить, а то так точно в пятницу участвовать в мероприятиях не продеться. Не то, чтобы она по этому поводу сокрушалась. Но Алекса все равно не будет, он куда не будь свалит, а одной дома и больной сидеть не радовало. Его компания, в прочем, тоже не сильно красило состояние. Но как-то она уже привыкла к существованию другого человека рядом. И если бы не постоянные их перепалки, и придраться то не к чему.

Она любила под душ ходить по вечерам, он – утром после пробежки. Вещи не раскидывал, рубашки наглаживать не заставлял и деньги на продукты и коммунальные услуги выдавал. Даже продукты временами закупал. Ну да, на мужа и жену они конечно мало походили. И отношений никаких не было. И к ней на работу он приходит не желал, даже приглашение выкинул. Может все же сходить к нему, а вдруг какие-то совместные фото можно будить сделать? Ну ему же не трудно попозировать? А ей спокойней, что тоже не сильно от Кати отставать будет. Конечно же, присылать самой себе посылочки, она не собиралась, нет уж. А вот фоточку в рамочку да на столик в учительской, премиленькое же... Нику аж передернуло от этой дурацкой идей

– Ну предложи лучше! – в слух отругала она себя. Вынув телефон, она еще минут несколько задумчиво на него смотрела. Вспомнился весьма неприятный звонок. Он может и еще раз позвонить, с него станется. А она одна в квартире будет тихо себя изводить от страха.

Уже в такси на подъезде к Серебрякову, она вдруг поняла всю абсурдность затеи. Ну и чего она сейчас к нему заявиться? Под каким поводом? Останется на ночь? А во что оденется утром? Сменной одежды нету, ночной тоже... Да и вообще, она не сообщала ему, что приедет. А это значит, что он мог уже уйти куда-то с кем-то. Или с кем-то проводить вечер вместе.

[Купить полную версию книги](#)